

П. В. ПОСТНИКОВ — ВЫПУСКНИК
СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ.
(Некоторые материалы для биографии)

Н. Н. Запольская

Offprint from *Cyrrillomethodianum* XII
Thessaloniki 1988

Cyrrillomethodianum

**П. В. ПОСТНИКОВ — ВЫПУСКНИК
СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ.
(Некоторые материалы для биографии)**

Н. Н. Запольская

В истории русской культуры и науки XVIII в. встречается еще немало несправедливо забытых имен. Обращаясь к исследованию судеб русской интеллигенции петровской эпохи нельзя обойти вниманием значительную группу — воспитанников Славяно-греко-латинской академии, посвятивших себя делу распространения науки и культуры в России. Одним из тех, кто способствовал "российскому просвещению", был Петр Васильевич Постников — первый русский дипломированный доктор, дипломат и переводчик.

Биографических данных о Петре Постникове сохранилось немного. Основные сведения о нем представлены в работах конца XIX - начала XX вв.: в статьях Забелина И. "Первое водворение в Москве греко-латинской и общей европейской науки" (1887 г.), Шмурло Е. "П. В. Постников. Несколько данных для его биографии" (1894 г.), Цветаева Д. "Медики в Московской России и первый русский доктор" (1896 г.), Бычкова А. "Новые материалы для биографии первого российского доктора" (1911 г.). В дальнейшем личность и судьба Петра Постникова не привлекали внимания исследователей. Между тем это был человек, активно трудившийся на самых различных поприщах, способствуя просвещению своих соотечественников. Однако судьба Петра Постникова сложилась так, что имя его было незаслуженно забыто.

В настоящей статье нам хотелось бы подробнее рассказать о разносторонней деятельности Петра Постникова.

**П. В. Постников — ученик
Славяно-греко-латинской академии**

Петр Постников получил свое первоначальное образование у приглашенных из Константинополя ученых греков братьев Иоанникия и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской академии. В петровскую эпоху образование складывалось из двух стихий — относительно традиционного "еллино-латинского просвещения" и нового "европейского просвещения". Центром "еллино-латинской учености" явилась Славяно-греко-латинская академия — первое высшее гуманитарное заведение, сыгравшее большую роль в развитии просвещения и культуры в России. Основная цель "науки и учености" в академии состояла в подготовке образованных людей для церкви и государства: в подготовке "ученых справщиков для Книгопечатного двора, ученых переводчиков с греческого, способных в точности исправить вкравшиеся в течение веков описки и ошибки церковных текстов, наконец, в вершине всего — ученых защитников православия" (Забелин, 1887, с. 12).

М. Сменцовский в своем труде "Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков" особо отмечал серьезность постановки школьного дела в Славяно-греко-латинской академии и солидность научного образования, которое получали ученики братьев Лихудов: "в краткое время своего учительства они подготовили несколько вполне образованных воспитанников, каковы Николай Семенов (Головин), Федор Поликарпов, монахи Козма, Феолог и Иов ... кроме поименованных, из учеников Лихудов достоин упоминания Петр Васильевич Постников (выделено мной — Н. З.), первый русский доктор медицины ... он был сын известного дьяка Посольского приказа (Василия Постникова), учился у Лихудов с 1685 по 1692 г." (Сменцовский, 1899, с. 288). Известно, что братья Лихуды приступили к преподаванию 31 марта 1685 г. (Смирнов, 1855, с. 24). Самыми первыми их учениками были старшие учащиеся "типографской" греческой школы (при Печатном дворе) иеромонаха Тимофея: Алексей Барсов, Николай Головин, Федор Поликарпов, Федот Агеев и Иосиф Афанасьев. Позже к ним присоединились чудовский монах Иов и иеродьякон Богоявленского монастыря Палладий Рогов — будущий ректор Славяно-греко-латинской академии. Среди самых первых учеников Лихудов мы не находим Петра Постникова, однако он без сомнения был одним из первых

учеников, поскольку, начиная со времени официального открытия академии (1687 г.) имя Петра Постникова упоминалось наряду с именами первых учеников. Как видно из архивных ведомостей академии, Петр Постников регулярно доказывал "остроту понимания" "похвальным успехом". Свидетельством неординарных способностей и значительных достижений в школьном учении являлись "золотые награды", жалованные Петру Постникову патриархами на протяжении всех лет обучения как одному из лучших учащихся:

— 1687 г. "В январе 1687 ... 29 числа быть может в воспоминание первого открытия, богоявленская деревянная школа ... видела в своих стенах светлейшего патриарха ... Теперь в школе преподавали уже грамматику, и патриарх слушал "греческого грамматического учения" и после слушания пожаловал учителям Софронию и Иоанникию ... по 5 золотых, да ученикам детям боярина князь Юрья Михайловича Одоевского князь Михаилу да князь Юрью, да князь Петру, да кравчаго князь Бориса Алексеевича Голицына сыну князь Алексею да дьяка Василья Посникова сыну Петру (выделено мной — Н. З.) — по золотому человеку" (Забелин, 1887, с. 7; Сменцовский, 1899, с. 65);

"Декабря в 28 день приходили ко святейшему патриарху в Крестовую палату школьные учителя грекоиеромонахи Иоанникий да Софроний, которые учат учеников греческому учению в школе, со учениками, и говорили святейшему патриарху ученики поздравительные речи. И святейший патриарх учителей грекоиеромонахов Иоанникия и Софрония пожаловал денежною дачею, а ученикам их святейший патриарх пожаловал князь Алексею Борисову сыну Голицыну три золотых, Тимофею да Петру Тимофеевым детям Савеловым по два золотых, Костянтину Литвинову, Ивану Мусину-Пушкину, Ивану Бухвостову, Петру Посникову (выделено мной — Н. З.), Никите Семенову, Федору Перевоотчикову, Ивану Алексею ... по одному золотому" (Цветаев, 1896, с. 41);

— 1688 г. "(20 апреля) говорили святейшему патриарху ученики "погреческу" и "пословенску" поздравительные речи ... и святейший патриарх грекоиеромонаха Софрония пожаловал денежною дачею, а ученикам святейший патриарх пожаловал: Петру Васильеву сыну Посникову (выделено мной — Н. З.) два золотых, Никите Андрееву сыну Семенову ... Ивану Афанасьеву сыну Мусину-Пушкину, Алексею Кириллову, Николаю Семенову, Федору Поликарпову ... по золотому человеку (Цветаев, 1896, с. 41);

—1689 г.: "В Рождество 1689 г. Иосиф Афанасьев и его товарищи — семь человек (среди них мог быть и Петр Постников — Н. З.) приветствовали патриарха "орациями" своего сочинения" (Сменцовский, 1899, с. 66);

—1691 г.: (27 декабря) старшие ученики "славили Христа греческим распевом ... и ученики говорили "полатине" и "пословенску" о Рождестве Христове многие речи ... и святейший патриарх пожаловал учителей денежною дачею, а ученикам их Петру Посникову (выделено мной — Н. З.) три золотых (ср.: "две золотых" — Сменцовский, 1899, с. 66), Николаю Семенову, Федору Поликарпову, Алексею Кириллову по золотому да по ефимку, Федоту Агееву, Федору Герасимову, Андрею Михайлову, Георгию Михайлову, Ивану Димитриеву по ефимку человеку" (Цветаев, 1896, с. 42);

"В Пасху 1691 г. Петр Посников получил 3 золотых, остальные шесть человек по ефимку" (Сменцовский, 1899, с. 66).

Показательно, что высших наград Петр Постников был удостоен в тех случаях, когда ученики приветствовали патриарха "пословенску", "погреческу" и "полатине" "орациями" своего сочинения. Можно думать, что "орации" Петра Постникова были составлены в полном соответствии с требованиями, которые Софроний Лихуд предъявлял к риторике: "Не есть убо, яже оть многихъ мнится быти риторика — тканіе реченіи и кругъ періодовъ, хиторостнѣ обточенъ. Риторика есть рѣка великаго ума, яже состоится паче вещи и разумы, неже словцами" (Сменцовский, 1899, с. 73).

Несомненной заслугой Лихудов явилась организация систематического изучения классических языков — греческого и латинского. Позже один из лучших учеников Лихудов, Федор Поликарпов, свидетельствовал в своем "Лексиконе трехязычном" (1704 г.), что греческий язык следовало изучать "во утверждение правыхъ Греческихъ догматъ", а латинский язык "паче иныхъ во гражданскихъ и школьныхъ дѣлѣхъ обносится" (Строев, 1829, с. 206). Несмотря на то, что Лихуды преподавали как греческий, так и латинский язык "средоточием и главной силой был язык греческий, а с ним все образование носило господствующий характер греческий", поэтому академия именовалась также "Греческие школы" и "Эллино-греческая академия".

Доказательством — хорошо продуманной методики преподавания служит как сама структура академии, так и сохранившиеся списки учебных руководств, составленных Лихудами. В те годы, когда обучался Петр Постников, Славяно-

греко-латинская академия разделялась на подготовительный класс — "школу словенского писания", "низшую школу" — "школу греческого книжного писания", "среднюю школу" — школу "греческой грамматики" и "верхнюю школу" — школу риторики (с 1688 г.), логики и физики (с 1690 г.). Риторика, логику и физику Лихуды преподавали на греческом и латинском языках, грамматику — на греческом. Поскольку до 1694 г. братья Лихуды были единственными учителями, в академии практиковалась система обучения, получившая впоследствии название ланкастерской, при которой старшие ученики вели занятия с младшими. Руководствами для обучения служили учебные пособия, составленные самими "учеными греками" и рассчитанные на данную конкретную аудиторию. Так, в частности, в год официального открытия академии (1687) Софроний и Иоанникий написали свой первый учебник — краткую грамматику греческого языка. Ориентиром для составления этого учебного пособия послужила известная греческая грамматика Константина Ласкариса, вышедшая первым изданием в Милане в 1476 г. Однако лихудовский учебник отнюдь не являлся простым сокращением грамматики Ласкариса: учитывая свою аудиторию, Лихуды ввели новые разделы (например, о произношении, о написании), конкретные пояснения (например, о различии между залогами), местами изменили порядок следования материала, убрали развернутые парадигмы склонений и спряжений, оставив лишь примеры (Копыленко, 1960, с. 88-89). Сам материал изложен у Лихудов методом "сократического диалога", т.е. в форме вопросов и ответов, так как краткая грамматика была предназначена для учеников младшей школы. Кроме того, в лихудовской грамматике рядом с греческим текстом имелся русский перевод, причем в рукописях, как правило, греческий и русский тексты написаны разными почерками.

Среди сохранившихся списков учебных руководств на греческом языке, составленных Лихудами и переписанных их учениками, можно выделить целый комплекс списков, объединенных одним типом почерка: рукопись БАН, Q, № 5: вопросы и ответы на тему "Физики" Аристотеля; рукопись БАН Q, № 3 (л. 71-100, л. 39-68): курс лекций по риторике Софрония Лихуда; рукопись БАН, № 16.6.11: краткая грамматика греческого языка (греческий текст); рукопись ГПБ, Греческое собрание, № 152: курс лекций по логике Софрония Лихуда (дата в тексте — 1690 г.). По мнению Б. Л. Фонкича и И. Н. Лебедевой, тип почерка в данных рукописях совпадает с почерком, которым написаны л. 51-6 медицинской рукописи БАН, Q, № 8 и рецепты, вложенные в эту рукопись (Лебедева, 1973, с. 117).

Проведенные наблюдения над типом почерка и составом рукописей позволили современным исследователям предположить, что переписчиком лихудовских учебных руководств был Петр Постников: "Наличие в числе данных рукописей медицинского текста и листка с рецептами позволяет выдвинуть версию о том, что писцом мог быть Петр Васильевич Постников ... (который) еще в Москве начал заниматься медициной" (Трохачев, 1988, с. 212).

Обучаясь "греко-латинскому книжному писанию" у учителей "греческих высоких наук", лучшие ученики Лихудов, по словам Федора Поликарпова, приобретали "талантец Славеногреческих наук". Успехи "греческаго и латинскаго учения" были столь блистательны, что "верхние ученики" могли свободно говорить на обоих языках и переводили книги на церковнославянский язык. Так, в 1687 г. старшие ученики Николай Головин, Алексей Барсов. Федор Поликарпов перевели "съ еллинскаго на славянскій діалектъ" известное полемическое сочинение своих учителей — "Акос"; в 1691 г. Иосиф Афанасьев, Алексей Барсов, Николай Головин, Федор Поликарпов, Федот Агеев и монах Иов перевели на церковнославянский язык "Енхиридион", сочинение, приписываемое патриарху Досифею, и "Опровержение Кальвинских глав" Мелетия Сирига; в 1693 г. Федор Поликарпов перевел сочинение Нектария, патриарха иерусалимского "О власти папской". Среди лучших учеников, исполнявших данные переводы, никогда не указывалось имя Петра Постникова, что само по себе представляется странным, поскольку Петр Постников на протяжении всех лет обучения считался учеником "первой статьи".

Обращение к рукописи ГИМ, Син. б., № 158 (№ 308), содержащей переводы "Опровержения Кальвинских глав" Мелетия Сирига и "Енхиридиона" патриарха Досифея, позволило нам выдвинуть гипотезу о том, что в переводе принимал участие и Петр Постников. А. Горский и К. Невоструев в "Описании славянских рукописей Московской синодальной библиотеки" указывали, что "обе книги правлены ... Евфимием монахом, но первоначальный перевод, как видно по его характеру, принадлежит не Евфимию, а другим лицам, ученикам Лихудов ... имена переводчиков означены первыми буквами при начале каждой тетради внизу ... именно: ("Опровержение ..." Мелетия Сирига) л. 10-45 (тет. 2-9) помечены: іос (т.е. Иосифъ Афанасьевъ), л. 46-84 (тет. 10-16) — П.П. (кто такой неизвестно), л. 85-143 (тет. 17-23) — А.К. (д.б. Алексей Кирилловъ Барсовъ), л. 144-199 (тет. 24-30) — Н.С. (д.б. Николай Семеновъ Головинъ), л. 200-248 (тет. 31-37) — %.П. (Жедоръ Поликарповъ), л. 249-305 (тет. 38-45) — %.Аг. (д.б.

Жедоть Аг(г)ѣвь); ("Енхиридион"): л. 308-323 (тет. 46-47) — %П., л. 324-339 (тет. 48-49) — А.К., л. 340-378 (тет. 50-54) — %П., л. 379-386 (тет. 55) — А.К., л. 387-397 (тет. 56-57) — Юв (монах Ювь)". (Горский и Невоструев, 1862, с. 489): Предложенная А. Горским и К. Невоструевым атрибуция криптонимов не вызывает сомнений, однако ими не были расшифрованы литеры П.П., — "кто такой неизвестно". Учитывая приведенные нами факты, можно предположить, что скрывавшимся под криптонимом П.П. учеником Лихудов был не кто иной, как Петр Постников, который к 1691 г., т.е. к концу обучения в академии был уже "добрым грамматиком, искусным в Священном писании и догматах", в совершенстве владевшим классическими языками. "Золотые награды", жалованные Петру Постникову, наглядно демонстрировали "золотые успехи школьного учения ... и действительно, Петр Постников впоследствии опередил в учении даже Федора Поликарпова" (Забелин, 1887, с. 7).

П. В. Постников — студент Падуанского университета

В петровскую эпоху "российское просвещение" активно принимало в себя элементы "европейской образованности". Главным путем к "европейской науке" служила заграничная посылка русских дворян для обучения: "по всему свету рассеяны были русские люди" ... (они) "учились всюду за границей всевозможным искусствам и мастерствам, начиная с "философских и дохтурских" наук до печного мастерства и до искусства обивать комнаты и убирать кровати" (Ключевский, 1958, с. 111).

Обширные знания, полученные в Славяно-греко-латинской академии, позволили и Петру Постникову продолжить обучение за границей. Еще в Москве под руководством доктора Пелярино, родственника Лихудов, Петр Постников приобрел начальные сведения из области медицины. Весной 1692 г. в сопровождении доктора Пелярино Петр Постников по "царскому изволению" был отправлен в Италию в Падуанский университет, где в свое время прошли курс "свободных наук" сами Лихуды. Среди документов Посольского приказа сохранился указ о направлении Петра Постникова в Венецию, а также отписка смоленского воеводы И. Головина об отпуске Постникова из Смоленска за "литовский рубеж": "... отпушень с Москвы в Венецию для совершениа свободныхъ наукъ в Падвинскую академію ... Петръ Посниковъ для волного его тамо проѣзду дана ему проѣзжая грамота за государственною болшою

печатью, в которой онъ Петръ Посниковъ написанъ урожденнымъ дворяниномъ" (Белокуров и Зерцалов, 1907, с. 243); "... отпущень онъ (Постников) съ Москвы въ Венецію для науки въ одно время з докторомъ съ Яковомъ Пеляриемъ" (Цветаев, 1896, с. 44).

Материалы Падуанского архива упоминают имя Петра Постникова при вступлении в университет и при окончании им курса "свободных наук". Запись университетской канцелярии под 22 сентября 1692 г. гласит, что Петр Постников в первый год своих занятий жил на квартире университетского профессора канонического права, известного в то время ученого грека-паписта Николая Пападополи.¹ Одаренность натуры и глубокие знания позволили Петру Постникову легко освоить курс Падуанского университета и овладеть в совершенстве современными европейскими языками — французским и итальянским. Из сочинений Постникова к "падуанскому периоду", вероятно, можно отнести только диссертацию, написанную им при производстве в "докторское звание". После двухгодичного обучения 8 августа 1694 г. он был признан доктором медицины и философии, а в мае 1695 г. получил диплом, свидетельствующий о том, что Петр Постников "по крайнему учителска верху во философии и врачествѣ достиже", проявив себя в своем искусстве "так о изряднѣ, мудрѣ, учителнѣ, похвалнѣ, изящнѣ ... таковую зрѣлость остроумія, толикую же показа силу памяти поучения словесности (краснословія) и прочіихъ вещей, яже въ совершеннѣйшемъ философѣ и врачу искатися обыкують, яко великое самага себѣ ожиданіе, еже у всѣхъ уже мало прежде праведно совоздвиже, не токмо подъяль, но еще далнѣиши превзошелъ бяше" (Цветаев, 1896, с. 57). Полученный университетский диплом предоставлял Петру Постникову право преподавать философию, медицину и иностранные языки, а также удостоивать уже своих учеников ученых степеней: "предати свободну власть, да во грядущее время свооднѣ и полнѣ, народнѣ и уединеннѣ во всѣхъ философскихъ и врачейскихъ ученіяхъ читати, возысковати, совѣтовати разглаголствовати, зысканія опредѣляти ... явно учити, съ языка на языкъ толковати, преводити и обращати" (Цветаев, 1896, с.

¹ Пападополи был грек по рождению, единомышленник Пелярино, во всяком случае, не враг православия: он постоянно проводил мысль о большом сходстве в вероучении и обрядах обеих христианских церквей, с этой целью он издал в 1697 г. рассуждение "De differentia graecorum et latinorum episcoporum praenotationes mystagogicae ex jure canonico", в котором старался показать несущественность различий между двумя вероисповеданиями" (Шмурло, 1894, с. 79).

57). По окончании университета Петр Постников обнаруживал почти энциклопедическую осведомленность в разных сферах науки. Блестящие способности юноши были оценены по достоинству: в ноябре 1694 г. Петр Постников был избран ассесором в университетскую администрацию, заведовавшую делами Artistarum (богословием и медициной).

Однако учеба в Падуе имела не только образовательную, но и дипломатическую цель: будучи в Венеции, Петр Постников регулярно сообщал в письмах Петру I "некоторые новины, которые обносятся здѣ въ Венеціи о войнахъ" (Бычков, 1911, с. 44). Именно сохранившиеся письма к Петру I позволяют проследить дальнейший путь Петра Постникова — "доктора, философии и врачества учителя": стремясь к совершенствованию знаний, он отправился в Париж ("потрудився ... отъѣзжаю изъ Венеціи во Францію" — Бычков, 1911, с. 44), а затем в Брюссель, где слушал лекции по медицине и философии, одновременно, сообщая Петру I политические "новины". С 1697 г. медицинская деятельность Петра Постникова тесно соединилась с дипломатической.

**П. В. Постников — переводчик при "Великом посольстве",
врач и неофициальный посол
во Франции**

Продолжая борьбу с Турцией, Петр I направил за границу в 1697 г. русскую дипломатическую миссию — "Великое посольство" — для организации широкой антитурецкой коалиции. В составе "Великого посольства" было 250 человек во главе с тремя "великими послами": Ф. Лефорт, Ф. Головиным и П. Возницыным. Фактическим главой "Великого посольства" был Петр I, входивший в него под именем Петра Михайлова. Торжественное посольство отправилось к европейским дворам, "чтобы скрепить прежние или завязать новые дружественные отношения с западноевропейскими государствами ... но это была открытая цель посольства ... секретная же заключалась в том ... чтобы все лучшее вызнать, все полезное перенять или переманить себе" (Ключевский, 1958, с. 22, 372). С "секретной целью" в Венецию специально были посланы дворяне-волонтеры, которые должны были "во Европе присмотреться к новым воинским искусствам и поведением". Что касается Петра Постникова, то он исполнял при "Великом посольстве" одновременно "открытую" и "секретную" функции как переводчик и "закупщик лекарственных снадобий".

При посольстве состояли три переводчика и три толмача: переводчики — Григорий Островский "для толмачества италианскаго и латинскаго и полскаго языковъ, потому что онъ тѣхъ языковъ писать и говорить умѣеть", Петр Вульф и Петр Сафиров "для переводовъ латинскаго, нѣмецкаго и галланскаго языковъ"; толмачи — Иван Кропоткин, Алексей Змеев и Андрей Гемс (Шмурло, 1894, с. 97). Однако особая необходимость была в переводчике и толмаче, "доставрнѣйше" владевшем греческим и французским языками. Таким "доставрнѣйшимъ переводчикомъ для российскихъ пословъ" и явился Петр Постников: "... вспомнили о Постникове, который основательно владел языками латинским, итальянским, французским и даже греческим", и было прислано "государево повеление" из Венеции ехать в Вену к русскому посольству (Шмурло, 1894, с. 97). В 1698 г. Петр Постников был назначен секретарем при видном русском дипломате П. Возницыне, который являлся уполномоченным на антитурецком конгрессе. Насколько значима была новая роль Петра Постникова говорят письма П. Возницына к Петру Постникову и ко второму послу Ф. Головину. Переписка была вызвана нежеланием Петра Постникова возвращаться в Вену из Венеции, где он находился вместе с другими волонтерами: — май 1698 г.: П. Возницын П. Постникову: "И нынѣ я тебѣ по прежнему его великаго государя указу поновляю, чтобъ ты изъ Венеции ѣхалъ сюды въ Вѣну безо всякаго замедления, а есть ли ты умедлишь и вскорѣ не будешь ... опасися государева гнѣву, потому что тебѣ велѣно быть со мною на турецкой комиссии, и безъ тебя быть нельзя и дѣла дѣлати будетъ нѣкъмъ, и турецкой посоль другой, греченинъ Маврокордаты, того ради ты къ тому дѣлу присовокупленъ, что сверхъ иного можешь съ нимъ говорить поеллинску и поиталианску и пофранцузску и полатинѣ (выделено мной — Н.З.), а онъ тѣ всѣ языки знаетъ" (Шмурло, 1894, с. 105). — август 1698 г.: П. Возницын Ф. Головину: "... а Постникову совершенно надобно быть со мною на комиссии, потому что посоль гречанинъ и черезъ него можно достаточно говорить и писать" (Шмурло, 1894, с. 105).

Спустя некоторое время Петр Постников ответил П. Возницыну, что он отказывается в настоящее время ехать в Вену, а намерен отправиться в Неаполь, чтобы "живыхъ собакъ мертвить, а мертвыхъ живить". Отказ Петра Постникова вызвал осуждение и гнев "великого посла": "... живыхъ собакъ мертвить, а мертвыхъ живить — сіе дѣло не гораздо намъ нужно. Отечески тебя наказую, если ты умедлишь и меня въ Вѣнѣ не застанешь, или тамъ гдѣ я буду во время не будешь, вѣдай себѣ подлинно, что велии гнѣвъ его царскаго величества,

государя нашего милостиваго, примешь. А болше сего я къ тебѣ, яко къ презирателю, писать не буду, а отпишу туда, гдѣ будетъ тебѣ не къ ползѣ, и есть ли что приключится, тогда не имѣй на меня слова" (Шмурло, 1894, с. 10-107).

После настоятельных просьб и угроз Петр Постников все же прибыл на Карловицкий конгресс, созданный в октябре 1698 г. в местечке Карловцы (Славония), который завершился подписанием ряда договоров между "Священной лигой" (Россией, Австрией, Венецией и Польшей) и Турцией. На официальных конференциях конгресса Петр Постников достойно исполнял функции толмача и переводчика. В день заключения перемирия, в знак особо расположения, он получил право следовать в парадной карете русских посланцев.

По заключении перемирия Петр Постников подал прошение о направлении его в Амстердам, о чем П. Возницын немедленно сообщил Петру I: "... говорить, государь, мнѣ дохтурь Петръ Посниковъ, чтобъ я челобитье его донесъ къ тебѣ, великому государю: нужда-де ему быть въ Амстердамѣ для исправления къ художеству его нѣкакихъ инструментовъ, и чтобъ ево изъ Вѣны туда отпустить, и дать ему твоего государева жалованья" (Шмурло, 1894, с. 109). Получив разрешение, Петр Постников отправился в Амстердам, затем в Лондон и только в начале 1701 г. возвратился на родину. Указ об определении Петра Постникова на службу гласил: "... отослать ево въ Оптекарской приказъ съ памятью и для вѣдома о докторскомъ его изученіи ... а въ Посолскомъ приказѣ какъ случатца латинскіе, французскіе, италянскіе нужные письма, и тѣ письма переводить ему жь, Петру" (Цветаев, 1896, с. 60). Летом 1701 г. по "государеву изволению" Петр Постников сопровождал в качестве врача и чиновника дипломатической канцелярии Петра I в его поездке в "северо-западные земли" России. Свидетельством пребывания Постникова при Петре I является официальная дипломатическая переписка того времени. Так, в частности, Петр I отправил 18 июля из Новгорода, а 2 августа 1701 г. из Пскова два письма Августу II, королю Речи Посполитой, составленные на французском языке. Обыкновенно переписку свою с Августом II Петр I вел порусски, и лишь эти два письма на французском языке объясняются присутствием Петра Постникова в свите государя. Ф. Головин, докладывая 9 июля Петру I о текущих делах, в частности о письме Августа II, заметил: "... х королю есть ли изволишь и самъ что съ сею почтою зѣло бь хорошо. А Посниковъ у милости твоей, и пофранцузски еще и приятнѣе" (Шмурло, 1894, с. 112).

В конце 1701 г. Петр I послал Постникова во Францию "неофициальным дипломатом" "для сообщения о тамошних поведеньях". Летом 1702 г. Петр Постников на короткое время возвратился в Россию, но в марте 1703 г. снова отбыл во Францию. В 1704-1705 г.г. он жил в Голландии с "научными целями", а затем снова вернулся в Париж. В положении неофициального дипломатического агента, без точно выработанной программы Петр Постников представлял довольно странную фигуру среди дипломатов Версальского двора. Лишь в начале 1710 г. русское правительство решило назначить при французском дворе официального посла и наметило на этот пост Петра Постникова, но по неизвестной причине Постников в том же году навсегда вернулся в Россию. Дальнейшая судьба Петра Постникова была связана с Посольским приказом.

П. В. Постников — переводчик Посольского приказа

Просветительская реформа Петра I "состояла не только в ведении западной образованности, которая сумела проникать в Россию и до него, но и в принятии решительных мер к распространению ее" (Пекарский, 1862, с. 479). Одной из таких мер явилось интенсивное знакомство с западноевропейской литературой. Через должностных лиц, ездивших за границу с разного рода поручениями, заказывалась для государственных учреждений и частных библиотек научная и художественная иностранная литература. Поскольку именно в петровскую эпоху было положено начало русско-французским научным и культурным связям, казенные библиотеки и частные книжные собрания пополнялись изданиями на французском языке.

Сохранились свидетельства, в соответствии с которыми и Петр Постников доставлял из-за рубежа книги в библиотеку Аптекарского и Посольского приказов. Так, в частности, в 1702 г. Петр Постников привез 36 книг, а в 1710 г. — 17 книг разнообразного содержания, преимущественно о "нравах и уложениях окрестных государств". Именно о библиотеке, привезенной Постниковым в 1710 г., идет речь в письме государственного канцлера Г. Головкина к дьяку Посольского приказа от 18 декабря 1710 г.: "Которые книги по указу великого Государя купил во Франции и Голландии доктор Петр Постников и привез к Москве о нравах и уложениях окрестных государств ... прислать с подьячим, а ежели которые ис тех книг

взяты в аптеку для собрания библиотеки те оттуду взять и прислать в Петербург, и потому вышеписанному письму в государственном посольском приказе сыскано и переводчиками освидетельствовано книг, а именно: на французском языке: "О чинах французских" (Париж, 1638 г.), "Собрание судов учиненных в парижском парламенте" (Анверс, 1665 г.), "Великая наука артиллерийская", "О парламентах французских", "О материях церковных", "О приказных делах французских", "О тостаментях...", "Водоотписание обдержаше теорию и практику всех частей навигации" (Париж, 1679), "Жизнь мейстера каролуса дюмолина адвоката в парламенте", "Маршал от баталии", "Наука кораблями плавать" (Париж, 1677), "Новый штиль писем каковы употребляют во французских канцеляриях" (Париж, 1646), "Универсальная наука фортификацией Французских, Галанских, Гишпанских, Талканских и компанованных с наукою како атакovati укрепленные места незапно и силою и како оборонять места от внезапностей и от силы" (Париж, 1674), "Суд воинской" (Париж, 1672), "О похоронах по воинскому обыкновению", "Деяния покойного господина Гисламейстера кавалера и первого президента во дворе Парижского парламента" (Брюссель, 1662) (Токмаков, 1885, с. 3-5; Французская книга..., 1986, с. 5-6). Приведенный перечень доставленных в Россию Петром Постниковым книг весьма примечателен: их тематика отражает как общий дух петровских преобразований, так и личные читательские интересы Постникова.

Привозимая из-за рубежа литература требовала от переводчиков не только совершенного знания иностранных языков, в частности, французского, но и хорошей подготовки в области естественных и гуманитарных наук. Сохранились непосредственные свидетельства самих переводчиков о трудностях такого рода переводческой работы, в частности, о переводе книги "Изречения и указы королей французских" (1704 г.): "... той книги, неучась юриспруденции, переводить некоторыми дѣлы невозможно, для того, што термины и рѣчи въ юриспруденции особые" (Цветаев, 1896, с. 36-37). С возвращением Петра Постникова в Россию в Посольском приказе появился новый универсальный переводчик, имевший блестящую подготовку во многих науках.

Точно известно, что в 1712 г. Петр Постников по заказу Посольского приказа перевел с французского на русский язык часть книги Абрахама де Викфора "Посоль и его дѣла..." ("L'Ambassadeur et ses fonctions par Monsieur de Wiequefort..."). На рукописи, содержащей перевод первых страниц сочинения Викфора стоит следующая помета: "Переводъ съ книги французской доктора Петра Посникова "О

послѣхъ и министрахъ чужестранныхъ и о должности дѣлъ ихъ, и что есть посоль, и честь ево" — прислана ись Петербурга іюня во 12 прошлаго 1712 году и отдана та книга переводить ему ись приказу того же числа. Подаль онъ, Петръ, сію тетрадь генваря 3 дня нынешняго 1713 года" (МГАМИД. Сношения с Францией. Дело 1713 г., № 3, 24 л., 4^о).

С определенными сомнениями Петру Постникову приписывается перевод книги "Алкоранъ о Магометѣ или законъ турецкій" Дю-рие ("Alcoran de Mahomet, translaté de l'arabe en françois par le Sieur du Ryer"), опубликованной в 1716 г. без указания имени переводчика: "Алкоранъо Магометѣ или законъ турецкій. Переведенный съ французского языка на російскій. Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества въ Санктпѣтербургской Типографіи, 1716 году". По сообщению П. Пекарского, рукопись перевода хранилась в составе фонда рукописей МГАМИД и содержала помету "переводиль сію книгу Петръ Посниковъ": "... в московском архиве министерства иностранных дел (№ 148) есть рукописный перевод Алкорана, и там на последнем листе находим указание: переводиль сію книгу Петръ Посниковъ. ... что касается до перевода Постникова, то он сделан без пропусков, заметна только недовкость переводчика при передаче некоторых французских слов и оборотов, что уже видно из заглавия, "Alcoran de Mahomet" вышел в русском переводе "Алкоран о Магомете", следовательно частица de принята не в смысле члена для означения родительного падежа, но как предлог de, "... на основании этого можно предположить, что "книгу переводил младший брат, а не старший" (Пекарский, 1862, II, с. 370).²

Действительно, у Петра Постникова был младший брат, носивший то же имя. Бессопорным доказательством этого является письмо Василия Постникова, отца Петра Постникова, к Петру I от 8 ноября 1702 г. с просьбой о продолжении обучения младшего сына по примеру старшего за границей: "... понужденъ просити, во еже бы ваше величествіе для крайнѣйшего Божія чловѣколюбія і ради Пречистыя ЕГО Богоматере і для своего государева многолѣтнего здравія изволиль второрожденного моего сына Петра (выделено мной — Н.З.), в царствующемъ велицемъ вашемъ градѣ Москвѣ

² При этом Пекарский не отождествлял Петра Постникова переводчика и Петра Постникова врача (Пекарский, 1862, I, с. 248).

латинского і французского языковъ во училищи³ нѣсколько лѣтъ будущаго, во Европскіе государства ради свободныхъ наукъ оконченія отпустить и противо протчихъ отпусковъ ево братіи свидѣтельствованную о проѣздѣ свою государеву грамоту, такъ же і на пропитаніе ево от своей государевой казны по своему государеву милосердому осмотренію дать повелите ... А когда ваше величество *перворожденнаго моего сына Петра* (выделено мной — Н.З.) во Италію в Потавскую академію для такихъ же наукъ отпустить ізволилъ, и тогда премногая ваша монаршеская милость оному учинена..." (Белокуров и Зерцалов, 1907, с. 242-243). Согласно указу "1703 генваря 12 велѣно ... другово сына иво Петра Постникова отпустить с Москвы во Европскіе государства для совершенія свободного ученія *немецкаго, латинскаго и французскаго языков*" (Белокуров, Зерцалов, 1907, с. 243). В свою очередь, Петр Постников старший в письме к Ф. Головину от 7 марта 1703 г. сообщал: "Благостію Вышняго Предвидѣнія ... прѣѣхаль я и *съ братомъ моимъ* (выделено мной — Н.З.) во преславный Парижь" ... и далее следует подпись: "вашъ нижайшіи, покорнѣйшіи ... рабъ Петръ Постниковъ *перворожденный*" (выделено мной — Н.З.) (Шмурло, 1894, с. 89). Когда и 1710 г. старший Петр Постников, внезапно возвратился в Россию, младший еще был за границей: 12 октября 1711 г. французский профессор De Lionnière просит письмом из Парижа об уплате ему за *семилетнее обучение* (выделено мной — Н.З.) Постникова разным наукам и языкам. Лишь в 1712 г. младший Петр Постников в числе других учеников, обучавшихся в "окрестных государствах", возвратился на родину. Как видно из приведенных материалов, младший Петр Постников также получил прекрасное образование, которое предполагало основательное знание иностранных языков, и прежде всего французского. Таким образом, обоих братьев трудно подозревать в плохом владении французским языком и неумелой переводческой работе. Именно поэтому настораживает упрек в "неловкости" перевода, высказанный П. Пекарским при характеристике рукописи "Алкоран о Магомете". Обращение к рукописному наследию показало, что в реальности существуют две рукописи, содержащие два разных перевода французской книги. Одна из них, находящаяся в составе фонда МГАМИД под № 148, действительно, имеет запись на л. 780, приписывающую перевод книги Петру Постникову. Однако название рукописи не

³ Известно, что в Москве Петр Постников младший учился в немецкой школе, вероятно у Швинера с 1701 по 1703 г. (Белокуров и Зерцалов, 1907).

соответствует тому, которое приводит П. Пекарский, и представляет собой правильный перевод с французского: "Алкоранъ или закон магометанскій". Рукопись же, озаглавленная "Алкоранъ о Магометѣ", находится в фонде Московской синодальной типографии (ЦГАДА, ф. 381, № 1034) и представляет собой кавычный экземпляр перевода. В этой рукописи нет никаких указаний на то, что перевод следан Петром Постниковым. Тексты переводов, представленные в рукописях, значительно отличаются друг от друга. Об этом можно судить по небольшому фрагменту из предисловия "Къ читателю". В кавычном экземпляре рукописи предисловие не сохранилось, но оно вошло в печатный текст, набиравшейся по этой, правленной, рукописи "Сіа книга разоумѣется отъ туркъвъ, Божіи со Ангелами и съ Магометомъ долгіи совѣтъ, его же сеи живыи пророкъ вымыслилъ весьма просто, ибо въ разныхъ мѣстахъ сеи книги произвождатъ яко вы Богъ съ нимъ говорилъ и показывалъ емоу свой законъ. Я потомъ яко вы Ангели и пророцы чѣмъ чрезъвычайнѣе не правое оучреждаютъ реченіе. По томъ вопіетъ противоу ідолопоклонниковъ, а особливо противоу жителей Мекки, и кореевкъ, которые были въ тѣ времена емоу неприятели. И нарече сію книгу Алкоран, то есть собраніе закона, а нидѣ именуется Алкоранъ то есть различіе добра отъ зла".

В рукописи же из собрания МГАМИД представлен текст иного перевода: "Сіа книга есть долгіи разговоръ шъ въ, о ангелахъ, и шъ магомете который онъи живыи пророкъ велии гроуво вымыслил овода предводитъ въ емоу глаголющаго, и шнагъ наоучает свои закон, овода ангела иногда пророков, и многажды повелѣваетъ въоу глаголати многочисленно чрезъвычайное согласіе і оуличает іныхъ которые идоломъ поклоняюся, шовливо жители града мекъ и противо коркъль которые въ его пришествіе емоу неприятельны являлися. возглавіе сеи книги написал алкоран, сирѣч собраніе заповедей, такожде называет елѣоріан сирѣч который раздѣлялъ добрыя дѣла злыми" (лл. 2-2об).

Таким образом, существовало два перевода французской книги. Один из них был напечатан, другой остался в рукописи и, как следует из записи на л. 1, "1726 гъ годоу Шъ Хрѣстова рождства мѣца генваря в 10 ден переплетенъ в книгу". П. Пекарский, говоря о переводе "Алкорана", смешивает рукописи, представляя два разных текста, находящихся в разных фондах, как один. Вопрос о том, кому из братьев Постниковых принадлежит один из переводов "Алкорана", требует дальнейшего изучения.

Пока не удалось обнаружить каких-либо новых сведений о последних годах жизни Петра Постникова. Мы вынуждены лишь констатировать вслед за профессором Е. Шмурло, что всякий дальнейший след Постникова бесследно затерян: "поневоле и мы должны здесь остановиться, предоставив другому, более

счастливому перу, начертать полную биографию этого деятеля Петровской эпохи ... отпечатавшего на себе несколько характерных и любопытных черт своего времени и с этой стороны имеющего право на внимание историка" (Шмурло, 1894, с. 147).

ЛИТЕРАТУРА

Белокуров С.А., Зерцалов А.Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1700-1715 гг). ЧОИДР. 1907, с. 1-244.

Бычков А. Новые материалы для биографии первого русского доктора. ЧОИДР. 1911, с. 41-57.

Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1862. Т. III. Ч. 3.

Ефремов П. Новоткрытая библиографическая редкость. Русский архив, 1888, № 4, с. 644-646.

Забелин Н.Е. Первое водворение в Москве греко-латинской и общей европейской науки. ЧОИДР. 1887, Кн. 4. 24 с.

Ключевский В.О. Сочинения. Курс русской истории. М., 1958. Т. 4. Ч. 4.
Копыленко М.М. Рукописная греческая грамматика братьев Лихудов. Византийский временник. 1960. Т. 17.

Лебедева И.Н. Описание рукописного отдела БАН СССР. Греческие рукописи. Л., 1973. Т. 5.

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1-2.

Сменцовский М. Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899.

Смирнов С.П. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

Сопиков В. Опыт российской библиографии. СПб., 1814.

Строев П. Описание старопечатных книг славянских и российских графа Ф. А. Толстого. М., 1829.

Токмаков И.Ф. Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей. Библиограф, СПб., 1885, № 4, с. 71-79.

Трохачев С.Ю. Греческо-русские рукописные грамматики XVII-XVIII вв. в России. Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988, с. 207-212.

Французская книга в России в XVIII в. Л., 1986.